

19

Так я и не прочитал эту книгу. Мне самому показалось, что это самое интересное из того, что можно прочитать. Тут было много описаний морозного утра. А в тот день была невылазная грязь. Эта фраза привлекала легкостью и прозрачностью разговорной интонации. С одного взгляда я понял, каким голосом это надо прочитать. Будто не было других радостей! У него до сих пор не было ни одной роли, где бы он мог показать себя. Потому что все мои симпатии на стороне женщины, а твои - на стороне мужчины. Нам понравились разные рассказы. Тут, конечно, нужен столярный, а не резиновый клей. Рассказал о трудовых радостях переплетного ремесла и перестал получать удовольствие. Значит не нужно было рассказывать. Одно увидел, другое подумал, третье с тобой было. Bless you, my children! Как это похоже на устарелую информацию! Как это похоже на третью жену моего первого мужа! Нет оснований для такой интонации: шик, блеск, вот это я понимаю! Кожаное пальто, трость, шляпа, сам идет, а чемоданы несут. Я читал чужими глазами, вот почему мне не понравилось. Этот кусок старой стенограммы ни в какие ворота не лезет. Никакой фиесты не было, был деловой разговор. Праздник, который всегда с тобой: каждый помнит что-то другое. Каждый думал о своем. При таком сопоставлении любой текст будет играть

20

Аптекарьская машинка: дает только одну копию. Не такая тебе нужна. Настольная книга для домашнего употребления: зачем тут такое ее качество, как портативность? Неизвестные свойства привычного механизма: если у них была особая задача, так чего же тогда от них еще требовать?

До сих пор все шло впрок. До сих пор на каждой странице искался смысл. Какие там события происходили, не имело значения. Вот что такое Бернард Шоу в том виде, в каком его культивирует Устен Малапагин. Я ищу любовь под вязами. За каким чортом она мне нужна и почему вязы во множественном числе, скорее любовь под липами. Но я ищу. Жуткая беспомощность, а эта литературная лихость только раздражает. Как погода влияет на настроение и как настроение влияет на описание погоды. Тут все построено на чудовищном самомнении: все, что я делаю, это хорошо. Иначе у него не было бы и творческих удач. Вот ч-ч чорт, ужас потеряло значение. Значит отозвалось. Значит имело значение. Значит требуется продолжение. Это ты сделал такие выводы? Изгнала бы "затрепанная провинция", если бы кто об этом помнил. Забвень, Каин, снимет все рукой. Не кайся. Уже потеряло свое значение. Вы знаете, кто это был? Мой редактор! Мы так и подумали. Он мне рассказывал все. Коротко и ясно. Тут не спросишь: а что именно? Даже не скажешь: все из того, что сам знал. Тут любят ясность. Так чем же кончилась в тот день "уход в каждый день"? Это просто вредное занятие. Сам не заметишь, как превратишься в другого человека. Ни прояснения ни понимания, ничего кроме заморачивания головы. Но листать было приятно.

21

Блестевшая с утра (старая стенограмма) перестала блестеть. Именно так я писал все время. Конец не то, что неожиданный, но внезапный и всегда кажется, что еще что-то можно и нужно было сказать. Ну вроде того, что может быть, они потом когда-нибудь встретились. И все? А дальше что было? Это как лучший рассказ Чехова "О любви". Это как 10 страниц из романа Эймиса, который мы читаем 10 лет спустя.

Линия комедии и философии (3 года назад) - хуже, чем оском. 19-й век кончился в Южной Америке. Но австрийский писатель-эмигрант умер не от этого. И даже не от старости уговорил жену уйти из мира. Короткая жизнь за границей осложнилась, конечно, М.Д.П. А она его любила. Потому и согласилась на коллективное самоубийство.

Нет смысла и в мольбе. А там и так ясно написано. Мальчику трудно было попеть за двумя взрослыми мужиками. Только и всего.

Легче, чем плынуть.

Трудно возвратиться к страданиям молодого велосипедиста. Такие уж они там все молодые? Махнул рукой и оставил "Герострата" в таком виде.

22

Слова на бумаге: черным по белому, так это почему-то называлось. Ты будешь всматриваться в них. Она будет всматриваться в них. А потом ты будешь всматриваться в то, что высматривали из них те, кто в них всматривался. Ужасное предприятие. Не это меня беспокоило. Не это. Подводит память, когда напоминает о единоборстве с чистой бумагой. Каждый листок помнит, когда и где он написан. Это нас не должно касаться. Картина осени из окна троллейбуса: желтый цвет, желтый цвет. Если бы он успокаивал. Если бы он навевал сладкий сон. Ты попробуй найди с карандашом, что ты хочешь поймать из воздуха. Он хотел заставить нас улыбнуться. Смеха не было. Хохот не раздался. Удивительная особенность касательных линий. Их наклон. Плоскости не пересекаются. В сущности, та же задача. Но другая загадка. Приготовься к пустоте. Приготовился. Это неизвестно что. То, что тебе сказали, не имеет значения. То, что тебе хотят сказать, тоже не имеет значения. Ты должен сам посмотреть и увидеть. Прочитать и найти. Как будто украл 3 минуты внимания к кому-то. Но почему такой неразборчивый почерк? Не все же тут стенограмма. Вот видно, писалось невздорях, но все равно выглядит как стенограмма. Случайные слова были случайно сказаны неслучайным человеком. Ты все писал хорошо в 60-м году. Мне захотелось посмотреть. Выбросить нужно. Да, я помню. Не надо меня пугать. Знаю, к чему относиться. Казалось бы, не было никаких оснований. Мысль провалилась неудачно. Мы скованы другими путями. Что-то там все-таки было. Трудно сразу сказать. Похоже на постоянные поиски: я бы упражнялся в падежах целый день. Только один раз и было отмечено удивительное спокойствие.

23

Начнем с самого большого поворота кругом. Он называется начало

нового мира. Привет рыболову!

Так и сказал. Про Природу? Так и сказал. Вывернутая с корнем сосна стояла, по крайней мере, 100 лет. Да, помню, "Мастер и Маргарита", вторая часть. Об этом просил хороший человек. Я обещал больше. Мне тоже, но я все-таки выполняю обещание: Если я немедленно этого не сделаю, то, возможно, и никогда не сделаю. Надо разогреть клей. У тебя вкус изысканный и даже извращенный. Я к нему прислушиваюсь, но не могу полагаться на твой вкус. Будем читать одиозенького. Может быть, чего-нибудь и найдем. Слишком успокаивающе действует это успокоительное. Хочется спать, сидя за машинкой. РИСУНОК ПЕРОМ. Кто отбил охоту к рисунку пером? Сюита, антураж, сопровождение, аккомпанемент. Он же не может без свиты. Все напоказ. Хвалебный квас. Но у него нет никаких оснований так думать. А он догадался без всяких оснований. Ритуал и уклейка на учете, да. Ах да, еще старая стенограмма. Но все равно главное КФ под хеттов. И этих слов самыми крупными буквами слишком много.

Страшная боль во всех суставах. Нельзя повернуть шею. НЕвозможно найти место для головы. Есть одно положение, в котором утихает боль, но его никак не найти. Забыться, заснуть - это значит не испытывать боль. Но не заснуть, но не забыться: мешает боль. Мечта пришла потом. Ведь можно ходить на костылях. Вот счастье. Вот начало нового мира.

24

Но в тишине но в тайне: 45 минут страха вполне реального, а не только воображаемого, и человек готов к работе. Мы недавно прочитали. Мотороллер - хуже: это спорт для нервов, а не для ног. Тебе нужно укрепить ногу. А то ты стоишь на земле одной ногой. Вот как надо, а то вы. Одна нога тут, другая там. Да здравствует дружба между нашими ногами! Они заработали, а мы потратили кучу денег за это время. Слишком много энергии просыпается от такой разрядки нервов. НЕкуда девать, да? Да. Я все-таки сегодня позвонил. Тогда я сделаю это сам. А ты иди купайся. They write in English. Han. They can be read in English. International fame: they are quoted in foreign press; and a lot of money. And you? See how you trifle! Look at you being the object of universal contempt. At least 100 000 people saw you doing what? But I call it the sport.

Квазимодо - ложный модуль - Фомино воскресенье, ну это по-английски. До нас доходили только юмористические повороты его судьбы в чудовищном пересказе его врагов и недоброжелателей. И мы смеялись. А ведь романтическая личность, куда больше. Отпугивает такая массивность. Белье ночи помогло с другой стороны. Пеликан в пустыне слишком болтлив, только и всего. Но усталость для равновесия. А что, есть знаки? И знаки и признаки. Все равно много-речивость. Я вообще молчу, как рыба в воде. Компонист Рихард Вагнер будет слушать оперу великого Бетховена. Дорогие слушатели, слушайте нас по субботам в это же время. Он забыл, что перед ним Вена. Прекрасная чарошница Вена. Он ведет изнурительный образ жизни.

25

Мокрые крыши. А закрыв глаза, я вижу сосны, а не акации. Дельное предложение, ничего не скажешь. А зарыв написанное, я опять пишу то же самое. Четные номера переводились на английский, нечетные на французский. Почему же нет ни одного французского? А кандидат должен эсентиться на кандидате и плодить кандидатов. Так что ли? Может, мы чего пропустили? Жалко отдавать, и вместе с тем, ничего над ними делать. Тоже признак неизвестно чего. Вот это было хорошо. И заметь, на самой толстой бумаге. Асфальт, почерневший от дождя, зеркальный блеск лужиц кое-где. Был хороший вывод. С этой стороны должны бросаться в глаза старые ясени. 12 километров, 3 часа ходьбы. Хоть бы что-нибудь, хоть бы что, нет, ничего не осталось от этих дней, когда я после трех часов ходьбы встречал старые ясени. Какие у них там рубежи? Трезвость. Начинает играть трезвость. Трезвость требует, трезвость отрицает. Вот увидишь такую фразу, как "Не стая воронов слеталась" и хоть бы что. Фигура на переплете давно кажется лишней и ненужной. Но выбора не было. Пришельцы из мира вытеснят и нас. Это движение осталось как награда, а больше ничего и не было. На западе области кратковременные дожди. Пол-восьмого? Программа на этот час - пить кофе стоя. Жуткий протест вызывает эта бумага. Такое преодоление чужой лексики было бы великой победой. Нюркина судьба, застрял разговор, застрял. Даже ошибка хорошо звучит. Здорово получилось. Так редко бывает. Так редко. Нет, ничего там нет. Может, он, правда, открыл новый закон красоты? Она им не понравилась. Мне понравилась точка зрения велосипедиста на театр имени Евгения Вахтангова. Заурядье? А я так и прочитал.

26

Такой же муравей, как все остальные муравьи. А мне показалось. А я принял его за муравьеда. На одну минуту в сложном синтаксисе, выражающем чужую маниакальность, мелькнула фраза Эрика Блэра, и за это пришлось сказать спасибо. Умирающего с усмешкой не спросили: хочешь? Хочу, чтоб воли у меня хватило, а воли, как всегда, не хватает в самый нужный момент. Не нужно цитировать. Фразеологический словарь: отметить точкой или палочкой. У нас теперь не то в предмете. Мы, наконец, читаем - добрались до "Счастливица Джима". Ровно 10 лет спустя.

Порадуйтесь за меня: я выхожу замуж. Именно так и было. Только вот почему дальше идет цитата из Джона Теннера? Ошибка контекста. И за то спасибо.

Тут нужна дата. (Четверг в сентябре, 19.9.68)